

В моих воспоминаниях Свон был безжалостным, беспощадным ребенком, который игнорировал меня каждый день. Когда я пыталась заговорить с ним, на его лице появлялось отвращение. Нет, дело было не только во мне, он так реагировал на всех окружающих людей. Свон не позволял никому быть рядом с ним. А теперь этот ребёнок говорит, что мы близки. Это привело меня в крайнее замешательство.

Свон снова сделал паузу, прежде чем добавить:

— Поэтому, оставь свой вежливый тон, пожалуйста. Неловко как-то.

Его искренность была заключена в этих словах. Сказав это, он тихо пробормотал, чтобы я не смогла расслышать: «Я был слишком резок?». Похоже, Свон искренне просит меня говорить с ним в неофициальной манере. Когда он попросил об этом, я так и сделала. Но, как ни странно, обращаться с ним в более дружественной манере совсем не было неловко. Словно я всегда с ним так разговаривала.

Неужели я просто забыла о том времени, когда мы со Своном были близки? Не думаю, что есть что-то, чего я не помню. Но меня терзали сомнения.

В любом случае, независимо от того, была я близка со Своном или нет в прошлом, меня больше всего интересовала одна вещь. Почему он избегает моего взгляда? Может быть, когда мы были детьми, я сделала с ним что-то ужасное? У меня вдруг появились сомнения, и я задала ему вопрос:

— Свонхэйден, мне кажется, что ты избегаешь меня, я ведь права?

— ...

Свон не ответил. Тем не менее, он казался счастливым, потому что я говорила с ним в более дружественной манере. Похоже, что Свон и правда избегал меня. Тогда мне нужно знать причину его настороженности по отношению ко мне. Если он тайно наводит справки обо мне, потому что обижен на меня, то следует поскорее всё разрешить. Ведь Свон сам сказал, что мы близки. Это означает, что он готов разрешить недопонимания в случае их возникновения.

Я категорически не хочу, чтобы Свон меня ненавидел. Это очень страшно. Свон и Эв из той категории людей, которых нельзя держать в качестве врагов.

— Я сделала что-нибудь не так? — спросила я на ходу.

Свон молча слушал.

— Значит, я тебе не нравлюсь.

Я шла с трудом, перед глазами всё плыло. Было трудно говорить, но если я не воспользуюсь этим шансом, то у меня не будет другой возможности поговорить со Своном. Как только я сказала это, Свонхэйден, который резво шёл впереди, резко обернулся. Я впервые видела у него такое растерянное лицо. Ребёнок, который был мрачным, ужасно грубым и постоянно злобно смеялся, внезапно запаниковал.

— Я никогда не!.. — крикнул наследник герцога, слегка повысив тональность голоса.

Я так удивилась, что мои ноги ослабли, и я споткнулась об выступающий камень. В ожидании падения я закрыла глаза, но...

— ?..

Хотя я упала вперёд, но, к счастью, не коснулась земли. Свонхэйден поймал меня в полёте. Но проблема заключалась в том, что в том месте, откуда я упала, был подъем, поэтому я словно упала в его объятия. Естественно, мы со Своном встретились взглядами. Я увидела его красивые глаза очень близко. Прекрасные, сияющие глаза, похожие на драгоценные камни, смотрели на меня удивлённо. Когда Свон понял, что мы смотрим друг на друга, его зрачки задрожали, а лицо моментально покраснело. Даже его уши, покрытые множеством шрамов, были красными.

Свон быстро отвел от меня взгляд, но его лицо всё ещё было красным. Казалось, он вот-вот взорвется, но выражение его лица было бесстрастным. В замешательстве Свон обнял меня, а затем быстро отдернул руки, словно коснулся огня. Покрасневший Свонхэйден не знал, куда деть взгляд, поэтому просто отвернулся. Его белая шея сзади тоже была красной. Свон отвернулся, наклонил голову и очень тихо пробормотал:

— Кто-нибудь, спасите меня...

Шёпот был очень тихим, поэтому я плохо его слышала. Убрав от меня руки, Свон не смог расслабиться. Он упёрся в землю, сжал кулаки и начал выщипывать ни в чем неповинную травку. Свон выглядел намного хуже меня.

Вдох-выдох.

Его лицо было настолько красным, что казалось, что он сейчас взорвётся, и Свон не мог найти себе места. Мне было очень неловко на это смотреть. Неужели меня было так тяжело поймать, когда я падала? Что с ним вдруг случилось? У него поднялась температура?

Когда я попыталась коснуться его лба, Свон быстро остановил меня. Он тихо пробормотал, чтобы я этого не делала, и вообще выглядел так, словно сейчас умрёт от любого дальнейшего

раздражения.

— ?.. Тебе больно? Всё в порядке?

Свон хотел оттолкнуть меня, но не мог. Его руки продолжали беспокойно дёргаться, блуждать в воздухе и щипать траву. Он очень старательно её выдёргивал.

— ...

Свон не ответил на мои вопросы. Если он может лечить, то почему не вылечит себя? Возможно, их наказывают за подобное, но я не была в этом уверена. С покрасневшим лицом Свон какое-то время безжалостно дёргал траву, а затем снова заговорил, видимо, успокоившись.

— Чёрт, думаю, я действительно умру, можешь встать с меня? Я не могу оттолкнуть тебя.

Я всё ещё была в объятиях Свона. Чтобы он смог встать, я должна была сделать это первой, потому что я упала сверху. Кстати, я понимаю, что Свон хочет, чтобы я встала, но почему он не может меня подтолкнуть? Почему ты не хочешь это делать? Не хочешь касаться меня? Но разве это было бы не лучше, чем находится так близко друг к другу?

К сожалению, кажется, головокружение только усилилось. Мое сознание постепенно угасало. Похоже, я сейчас упаду в обморок.

— Прости, я устала. Не могу встать.

Мне едва удавалось сохранить сознание. На самом деле, было удивительно, что я смогла идти. Раньше меня сдерживало желание урегулировать конфликт со Своном, но, похоже, я достигла своего предела. Мир вращался вокруг меня. Низ живота тоже очень сильно болел, словно меня проткнули мечом. Я хотела поскорее избавиться от этой боли. Если бы я знала, что окажусь в такой ситуации, я бы просто отдохнула.

— ...Мне очень больно.

Теперь не имело значения, был ли он надёжным человеком или нет. У меня не было сил задумываться об этом. Я просто хотела оказаться в Академии, когда в следующий раз открою глаза. Если мне повезёт, то Свон перенесёт меня туда.

— Я немного воспользуюсь тобой.

Сказав это, я потеряла сознание.

Первое, что я увидела, когда открыла глаза, был белый потолок. У меня внезапно перехватило дыхание, и я судорожно вздохнула. Я некоторое время лежала безучастно и шевелила пальцами ног. Проблем с дыханием и движениями не было. Я была невредима.

Когда я медленно приподнялась, подумав, что надо встать, вещи, сложенные на кровати, упали. Пока я лежала, то не знала, что они были здесь. Почему на кровати столько вещей? Когда я проверила упавшие предметы, оказалось, что всё это лекарства. Обезболивающие, жаропонижающие и всевозможные лекарства были расставлены на кровати и на маленьком столике рядом с ней, а также несколько знакомых бутылочек с лечебным зельем.

Остолбенев, я растерянно огляделась.

— Где я?..

Нахмурившись, я порылась в своей памяти. Во время теста по уничтожению монстров я заболела и потеряла сознание. Последнее, что я помнила, было лицо Свонхэйдена, похоже, это он привёл меня сюда. Значит, у него всё-таки есть совесть?

Оглядываясь по сторонам, я пыталась понять, где я нахожусь. Занавески, подушки и одеяло были украшены логотипом Академии. Между белыми занавесками виднелся силуэт медсестры. Похоже, это был её кабинет. Когда я поняла, что Свон сопровождал меня в школьный лазарет, я вздохнула с облегчением.

На этот раз я встала, не обращая внимания на груды лекарств рядом с собой. Взглянув на часы, я поняла, что практический тест еще не закончился. Похоже, что прошло совсем немного времени с тех пор, как я потеряла сознание. Очевидно, что Свон переместился в Академию сразу же, как только я упала в обморок.

Встав с кровати, я слегка потянулась. Проснувшись, я чувствовала себя отдохнувшей. Ощущение, что я тащу на себе каменную глыбу, исчезло, а жгучая, терзающая боль в животе стала меньше. Головокружение и тошнота тоже прошли.

Придя в себя, я попыталась покинуть кабинет медсестры. Когда я взялась за дверную ручку, она посмотрела на меня и спросила, всё ли со мной в порядке. Похоже, что медсестра очень волновалась за меня, потому что я никогда не болела, а тут потеряла сознание. Я улыбнулась, кивнула и вышла из кабинета медсестры.

Первое, что я увидела, была знакомая сереброволосая голова. Он сидел на корточках, закрыв лицо руками, один в пустом коридоре. Исходящая от него аура была потрясающей. Возможно, у меня галлюцинации, но казалось, что вокруг него вьётся чёрная дымка, как особый фоновый эффект.

Как только я открыла дверь, Свон поднял голову. Теперь мне было хорошо видно его лицо со страдальческим выражением лица. Я не думала, что мы настолько близки, но неожиданно Свон встретил меня с обеспокоенным видом.

Как только он увидел, что я вышла из лазарета, Свон подбежал ко мне и обнял. Его объятия были крайне осторожными, но крепкими. Я была не готова к защите, как внезапно меня прижали к себе.

Свон обнял меня дрожащими руками и уткнулся лицом мне в плечо. Затем он медленно глубоко вздохнул. Свон был напуган. Не знаю, что заставило его так сильно дрожать. Сначала он обнимал меня нежно, но со временем объятия стала сильнее. Словно желая подтвердить моё существование, Свон ближе притянул меня к себе. Я начала немного задыхаться.

Меня обнимал человек, с которым я не была близка, и мой мозг и тело оцепенели. Кроме того, я только недавно очнулась, поэтому у меня не было сил оттолкнуть его. Выражение лица Свона было таким страдальческим, что я не смогла бы это сделать. Обычно он был мрачным либо на его лице была злобная улыбка, но такие эмоции я видела у него впервые.

Когда я застыла в замешательстве, Свон поднял голову с моего плеча и осторожно взял меня за руку. Когда его холодная рука коснулась моей, я вздрогнула от удивления. Схватив её, он поднёс мою руку к своему лицу. И прижал её к своей щеке. Его лицо, прикрытое моей рукой, пылало.

Глаза Свона были мокрыми и покрасневшими. Их цвет из-за этого стал ещё красивее. Свон посмотрел на меня этими прекрасными глазами. В его глазах, которые, как мне казалось, были только злыми, я неожиданно прочитала смесь беспокойства и печали.

Свон произнёс слабым голосом.

— Не болей...

В его глазах стояли слезы. Когда я увидела это, мое сердце дрогнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/1884481>